

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ФИКТИВНОГО МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Денис Юрьевич Гончаров¹, Гончарова Светлана Германовна²

¹Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

²Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия

¹denis667777@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3347-2533

²goncharova_sg@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2099-8520

Аннотация. В связи с межотраслевой конкуренцией норм, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 19.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, квалификация фиктивного миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации остается проблемным вопросом. Как критерий разграничения сходных составов преступлений и административных правонарушений предлагается оценить характер и степень общественной опасности фиктивной постановки на миграционный учет по месту пребывания и регистрации по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и предоставления ложных сведений при осуществлении миграционного учета. Характер общественной опасности фиктивного миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства оценивается с позиций охраняемых уголовным и административным законом общественных отношений, а степень — путем анализа соотношения понятий «фиктивная постановка на миграционный учет» и «незаконная миграция», правового смысла криминализации указанных деяний при наличии предусмотренной уголовным законом поощрительной нормы, с учетом особенностей урегулирования правового положения мигрантов в Российской Федерации в период действия временных мер, связанных с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: общественная опасность, характер и степень общественной опасности, фиктивная постановка на миграционный учет, незаконная миграция, системность

Для цитирования: Гончаров Д. Ю., Гончарова С. Г. Общественная опасность фиктивного миграционного учета иностранных граждан или лиц без гражданства // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 56–59.

Original article

PUBLIC DANGER FICTITIOUS MIGRATION REGISTRATION FOREIGN CITIZENS OR STATELESS PERSONS

Denis Yu. Goncharov¹, Svetlana G. Goncharova²

¹Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

²Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

¹denis667777@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3347-2533

²goncharova_sg@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2099-8520

Abstract. In connection with the intersect oral competition of the norms provided for in Articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 19.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the qualification of fictitious migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, it remains a problematic issue.

As a criterion for distinguishing similar elements of crimes and administrative offenses, it is proposed to assess the nature and degree of public danger of fictitious migration registration at the place of stay and registration at the place of residence of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation and providing false information when carrying out migration registration. The nature of the public danger of fictitious migration registration of foreign citizens and stateless persons is assessed from the standpoint of public relations protected by criminal and administrative law, and the degree of — by analyzing the correlation between the concepts of «fictitious migration registration» and «illegal migration», the legal meaning of criminalizing these acts in the presence of an incentive norm provided for by criminal law, taking into account the peculiarities of regulating the legal situation of migrants in the Russian Federation during the period of temporary measures related to the threat of further spread of a new coronavirus infection.

Keywords: public danger, the nature and degree of public danger, fictitious migration registration, illegal migration, consistency

For citation: Goncharov D.Yu., Goncharova S.G. Public Danger of Fictitious Migration Registration of Foreign Citizens or Stateless Persons. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):56-59. (In Russ.)

Введение

Уголовный закон активно использует понятие «общественная опасность», однако сущность его не раскрывает. Многочисленные научные определения сходятся в одном: общественная опасность — это способность деяния причинять вред охраняемым законом общественным отношениям [7, с. 100].

Разграничить фиктивную постановку на миграционный учет по месту пребывания или регистрацию по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета по объекту посягательства не представляется возможным, так как объект один — общественные отношения в сфере порядка управления: порядок миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Логично предположить, что разница в характере и степени¹ общественной опасности деяний. Вот только исследователи отмечают, что любое оценочное определение будет отчасти субъективным [5, с. 209], зависящим как от мнения законодателя в определенный период времени, т. е. от уголовно-правовой политики государства, так и от правоприменителя при квалификации деяния и «выборе оптимальной формы реализации ответственности субъекта» [3, с. 25].

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты в сфере миграции, уголовного и административного права. Проведен анализ

¹ О практике назначения судами РФ уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

письменных источников с использованием общенаучных и специальных методов познания: логический метод, системный, метод анализа, формально-логический метод, метод правовой герменевтики.

Результаты и обсуждение

Какой же вред причиняется охраняемым законом общественным отношениям при фиктивной постановке на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и при предоставлении ложных сведений при осуществлении миграционного учета?

Согласно пояснительной записке к законопроекту криминализация деяний, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ, направлена на борьбу с так называемыми «резиновыми домами»².

Однако ряд исследователей, ссылаясь на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, считает, что общественная опасность фиктивной постановки на миграционный учет в создании угроз безопасности страны, отмечая при этом, что последствиями

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях устранения предпосылок для фиктивной регистрации в Российской Федерации лиц в жилых помещениях и об установлении административной ответственности за нарушение правил регистрации граждан России по месту пребывания или по месту жительства и за их проживание в жилых помещениях в Российской Федерации без регистрации, а также об установлении уголовной ответственности за фиктивную регистрацию в Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства граждан России и за фиктивную постановку на миграционный учет в жилых помещениях в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства) : паспорт проекта Федерального закона № 200753-6 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

данного деяния являются незаконная миграция, миграционная преступность, обострение криминогенной ситуации в Российской Федерации, в т. ч. связанное с ухудшением межэтнических отношений и ростом международных и межконфессиональных конфликтов [см., напр., 2, с. 107; 4, с. 183; 6, с. 88].

Несомненно, обеспечение государственной и общественной безопасности связано, в том числе, и с противодействием незаконной миграции¹. Но как соотносятся фиктивная постановка на миграционный учет и незаконная миграция?

Исходя из положений статьи 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» «незаконно находящимися на территории Российской Федерации» являются иностранные граждане и лица без гражданства «въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил, либо не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, либо уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации»².

Получается, что действующее законодательство не позволяет соотносить фиктивную постановку на миграционный учет с незаконной миграцией, так как, с формальной точки зрения, фиктивно поставленные на учет мигранты не являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации.

Возможно, фиктивная постановка на миграционный учет и способствует незаконной миграции со всеми вытекающими последствиями, но вспомним, что состав статей 322.2, 322.3 УК РФ формальный, а гипотеза о причинно-следственных связях между количеством «резинových квартир» и незаконно находящимися на территории РФ мигрантов в соотношении с динамикой миграционной преступности требует научно обоснованных доказательств.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

² О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

Представляется, что общественная опасность фиктивной постановки на миграционный учет не в угрозе государственной и общественной безопасности, а именно в нарушении порядка управления путем предоставления в орган миграционного учета заведомо ложных сведений о месте пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, что приводит к снижению эффективности федерального государственного контроля (надзора) и искажению данных государственного статистического наблюдения в сфере миграции.

Но разве заведомо ложные сведения о месте пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства предоставляются в орган миграционного учета не с той же целью, что и при фиктивной постановке на миграционный учет? У принимающей стороны цели в основном корыстные, у мигрантов цель — фиктивно легализоваться на территории РФ.

Таким образом, характер общественной опасности уголовно- и административно-наказуемого деяний схож, они направлены на один и тот же объект, которому при единичных деликтах причиняется аналогичный вред.

В пользу того, что для законодателя фиктивная постановка на миграционный учет имеет невысокую степень общественной опасности, говорит то, что статьи 322.2 и 322.3 УК РФ содержат поощрительную норму, предусматривающую освобождение виновного лица от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Также показательно, что в период распространения новой коронавирусной инфекции с целью урегулирования правового положения иностранных граждан в России приняты временные меры, предусматривающие приостановление сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в России, их постановки на миграционный учет³. То есть социальная ценность порядка управления в сфере миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период пандемии отошла на второй план, уступив место гуманитарным принципам.

³ О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2021).

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что характер общественной опасности фиктивной постановки на учет по месту пребывания или регистрации по месту жительства иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и предоставления ложных сведений при осуществлении миграционного учета не является критерием отграничения преступления от административного правонарушения, что приводит к значительным затруднениям при квалификации указанных деяний.

А вот степень их общественной опасности значительно возрастает при прецедентности, при организации массовой фиктивной постановки иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет, особенно

совершаемой группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или с использованием принимающей стороной своего служебного положения.

Учитывая, что уголовная политика последнего десятилетия «демонстрирует устойчивую тенденцию к интеграции уголовного и административного законодательства» [1, с. 436], а рассматриваемое деяние имеет смешанную противоправность, представляется, что именно системность предоставления ложных сведений при осуществлении миграционного учета с целью фиктивной постановки мигрантов на миграционный учет имеет повышенную степень общественной опасности, а значит, и должна стать критерием квалификации деяния в качестве уголовно-наказуемого.

Список источников

1. Казакова В. А. Общественная опасность деяния как критерий классификации правонарушений // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 4. С. 435–441.
2. Моргунов С. В. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний против порядка осуществления миграционного учета (статья 19.27 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 106–116.
3. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : (избранные лекции). Москва : Юрлитинформ, 2008. 224 с.
4. Рогова Е. В., Лайкова Е. А. Общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 179–184.
5. Умнова Ю. В. Общественная опасность в процессе уголовного правотворчества и правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 208–214.
6. Урда М. Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого взаимодействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 85–91.
7. Чемеринский К. В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 99–104.

References

1. Kazakova V.A. Public danger of a deed as a criterion of classification of offences. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment]. 2019;27(4):435-441. (In Russ.)
2. Morgunov S.V. Algorithm of differentiation of corpus delicti of unlawful acts against the procedure of migration registration (Article 19.27 of the CAO RF and Article 322.3 of the Criminal Code). *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice]. 2016;(1):106-116. (In Russ.)
3. Pudovochkin Yu.Ye. *Doctrine of a crime: selected lectures*. Moscow: YurLitinform; 2008. (In Russ.)
4. Rogova Ye.V., Laykova Ye.A. Public danger of crimes stipulated by articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs]. 2019;(2):179-184. (In Russ.)
5. Umnova Yu.V. Public danger in the process of criminal lawmaking and law enforcement. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2011;(2):208-214. (In Russ.)
6. Urda M.N. Fictitious registration and migration registration in the context of inter-branch interaction. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice]. 2019;(2):85-91. (In Russ.)
7. Chemerinsky K.V. Public danger as a category of criminal law. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva* [Bulletin of Volga University named after V.N. Tatishchev]. 2014;(1):99-104. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.07.2021.